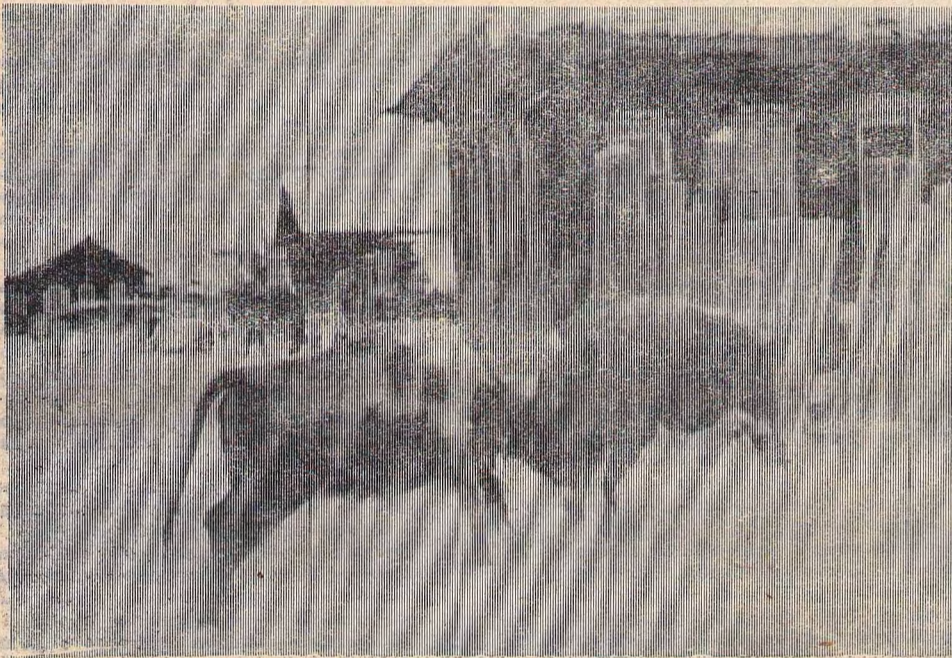

Займская БЕДА

Сегодня трудно сказать, кто первым назвал одно из сел тогдашней Кежемской волости Займка. Можно лишь предположить несколько версий на сей счет. И как одну из наиболее вероятных: так селение было обозначено из-за удаленности от магистральных дорог. Займкой «... в старину называли земельный участок, занятый кем-нибудь по праву владения обычно в один двор, вдали от других пахотных земель» (словарь русского языка. С. И. Ожегов).

Значительно позже в Сибири такое название получали наиболее отдаленные поселения. Так или иначе, а деревня Займка действительно оказалась в необычном положении. И вроде на виду, да многим недоступна. Все это из-за того, что Ангара, омывающая верхнюю изголовья острова Тургенев, сколько помнит история, несудоходна.

Вот это-то обстоятельство и определило в значительной степени быт займского населения. Деревня жила обособленно. Свой звездный час она пережила будучи крупным колхозом имени «XXII Партсъезда», славу обрела благодаря трудолюбию своих тружеников.

В Займку мы приехали в час, когда она умирала в предсмертных конвульсиях. У меня появилось ощущение этой почти осязаемой гибели некогда красивейшего селения.

Только две-три минуты наш приезд оставался незамеченным. Как по уговору, откуда-то появлялись люди. Именно откуда-то, потому что в деревне, казалось, нет ни единого целого дома. Все искорежено, искверкано. Более жуткой картины не помню. Люди, их вид и рассказ дополняют ощущения. Все, кто пришел на необъявленную встречу, — коренные жигели, всю жизнь прожившие на этой земле. Они и составляли легендарную славу колхоза, в их числе Зимбулатова Устинья Игнатьевна, Быкова Анна Трофимовна.

Разговор шел об одном: помогите выжить, не дайте умереть. Как выяснилось, несколько женщин живет в одиночестве. У кого-то единственный сын записался, и помощи ждать не приходится. У кого-то и того нет. Пожилые женщины наперебой спешат рассказать свои беды.

В стройную систему все сказанное приводит заведующая ФАПом Ирина Александровна Брюханова, кстати, сама родом отсюда. По всему видно: она в Займке — все органы власти в одном лице. Мне подумалось, если б не она, совсем тяжело пришлось бы этим одиноким людям. Она их лечит, согревает, утешает. По натуре, чувствуется, она необычайный оптимист. Но, видно, и у нее силы уже на исходе.

«Так жить больше нельзя, — заключает Ирина Александровна, — и продолжайте, — пойдемте посмотрим, как живут отдельные семьи, вам это и во сне не снилось». Но большинство из нас потеряло всякое желание убедиться в сказанном после того, как зав. ФАПом рассказала, что в одном из домов, если его можно так назвать, живет сынкалка с 93-летней матерью. В доме давным-давно не белено, да и белилось ли когда-нибудь?! Сын искренне заботится о матери, как может, ухаживает за ней. В день, когда медик была у них, на обед подавалась похлебка из комбикормов.

Когда после длительного молчания мы наконец заговорили в машине, заключение у всех было одно: такого положения нет ни в одном населенном пункте района. Куда там Проспихино! Надо срочно помогать!

Помочь пришлось раньше, чем предполагалось. «...В деревне произошли

события чрезвычайного значения. 30 декабря в 20.00 загорелось помещение дизельной электростанции, в котором находились два дизеля на 60 киловатт и один на 30. К утру 31 декабря сгорело помещение и все три дизеля. В настоящее время деревня осталась без электроэнергии, в связи с этим теперь неизвестна судьба медпункта, магазина, почты, взлетно-посадочной полосы. По тому делу от всех жителей деревни написано заявление в прокуратуру. Редакцию просим убедительно взять под контроль нашу просьбу, осветить результаты расследования этого дела через газету» — строки из письма жителей деревни Займка (40 подписей, из них 24 — пенсионеров, 10 — безработных и 6 — работающих).

Недавно по инициативе администрации района в Займку увезли дизель на 30 киловатт. Это облегчит участь ее жителей, а спасет ли от существующих и еще надвигающихся проблем? Решение тут должно быть одно (почти уверен, мало кто мне возразит): стариков и старух надо немедленно определить с новым местом жительства. Не утверждаю, что это обязательно Козинск, кстати, они на этом и не настаивают.

Пользуясь возможностью, уже в который раз хочу упрекнуть тех, от кого зависит плановое переселение жителей из зоны затопления. Это, прежде всего, администрация района со своим отделом по подготовке водохранилища. Создается такое впечатление, что на момент приезда в деревню Займка о ее бедственном положении не знал никто, кроме ее жителей. Приходится удивляться и политике невмешательства в решение этих вопросов главы администрации Недокурского сельсовета.

А о том, что нет обдуманной программы переселения, красноречиво свидетельствует такой факт: поддавшись на уговоры, нередко на угрозы, были выделены квартиры жителям села Кежма, например, семье Брюхановых, Пановых, во Дворце квартиру получила семья Журавлевых. Есть все основания утверждать, что подобным образом квартиры получили более десятка семей, а переселяться не спешат. И что с ранно: оставшись на прежнем месте жительства, в прежних условиях, они перестали жаловаться. И стоят теперь квартиры пустые, либо сданы в аренду. Ну что тут можно еще сказать?!

Л. КЛИМОВИЧ.

